

УДК 811.512.145'373.421:801.82"17"

М. З. Валиева

ОСОБЕННОСТИ СИНОНИМИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ТЮРКО-ТАТАРСКОГО ПИСЬМЕННОГО ПАМЯТНИКА XVIII ВЕКА «МАДЖМУГЫЛ-ХИКАЯТ»

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия*

Аннотация. Работа посвящена исследованию языка тюрко-татарского письменного памятника XVIII в. «Маджмугыл-хикаят» (Сборник рассказов). В статье анализируются синонимические парадигмы данного произведения. На фактическом материале доказано, что в формировании тюрко-татарской синонимической парадигмы этой эпохи большую роль играли заимствования из арабского и персидского языков. На основе комплексного функционально-семантического описания синонимических единиц языка изучаемого памятника автор статьи попытался воссоздать историю развития тюрко-татарской синонимической парадигмы XVIII в.

Ключевые слова: письменный памятник, старотатарский язык, литературный язык, лексика, понятие, синоним, лексико-семантический анализ.

Актуальность исследуемой проблемы. Среди литературных источников XVIII в., оставивших яркий след в истории тюрко-татарской культуры и литературы, можно выделить «Маджмугыл-хикаят» (Сборник рассказов). Что касается истории его создания, содержания, сюжетной линии, то они достаточно полно представлены в трудах литературоведов [9, с. 419–427, 503–504]. Однако до сегодняшнего дня данный письменный памятник не был объектом научного исследования и анализа языковедов, что и определяет актуальность исследования его лексического, в том числе синонимического, своеобразия. Изучение синонимов и особенностей их употребления в письменном памятнике XVIII в. является важным не только потому, что мы таким образом раскрываем лексическое богатство произведения, а еще и потому, что выявление синонимов помогает понять процесс

© Валиева М. З., 2017

Валиева Милеуша Закиевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела общей лингвистики Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия; e-mail: miliy21@mail.ru

Статья поступила в редакцию 14.12.2016

становления национального литературного языка. Старотатарский литературный язык в своей сущности является уникальным явлением, т. к. имеет смешанный характер [6, с. 88]. Это прежде всего отражается в лексическом составе произведения, особенно в той его части, где автор употребляет близкие по значению, но разнодиалектные или разноязычные по происхождению слова. Поэтому в данной статье мы поставили задачу определения видов и особенностей использования лексических синонимов в «Маджмугыл-хикаят».

Материал и методика исследований. Материалом исследования является тюрко-татарский письменный источник XVIII в. «Маджмугыл-хикаят». Был проведен лексико-семантический и сравнительно-исторический анализ синонимических единиц.

Результаты исследований и их обсуждение. Развитие татарской литературы XVIII в. невозможно представить без переводных произведений того времени. Именно в этот период важное место начинают занимать произведения, пришедшие из литератур Востока, которые со временем стали восприниматься как собственное литературное достояние тюрко-татарского народа. Один из таких литературных памятников – «Маджмугыл-хикаят», являющийся типичным образцом татарской переводной прозы XVIII в.

«Маджмугыл-хикаят» – произведение довольно объемное. Данный сборник в 305 страниц состоит из двух глав, в первой главе 24 рассказа, во второй – 9. Первые страницы первой главы утеряны, неизвестно, как она называлась, вторая глава носит название «Маджмугыл-хикаят» (арабск. ‘сборник рассказов’: *māžmūg* – ‘сборник’, *hikāyāt* – ‘рассказы’) [11, с. 349, 656]. Именно под этим названием он вошел в историю.

В самом сборнике есть указание на то, что рассказы переведены с персидского языка. По мнению ученых, главы переведены разными лицами, что отразилось на их языковых и стилевых особенностях [3, с. 414]. Переписчиком книги является выходец из города Казани по имени Мухаммадрахим, живший в Тобольске среди барабинских татар. Известно, что, возвращаясь в родные места, он привез с собой и «Маджмугыл-хикаят». Книга, обладающая высокой литературно-эстетической ценностью, нашла здесь своего читателя и получила в народе широкое распространение. Это способствовало, в свою очередь, постепенному пополнению его различными баитами [3, с. 416].

Особого внимания заслуживает лексика данного письменного памятника. С одной стороны, она богата арабо-персидскими заимствованиями, с другой стороны, в памятнике нашла отражение неповторимость старотатарского языка. Также следует отметить, что на культуру, язык, в том числе и на лексическое богатство языка произведения, на доминирование в нем тех или иных языковых средств, на использование автором заимствований оказала влияние общественно-политическая ситуация того времени [8, с. 65].

Татарская литература XVIII в. по своей сути является уникальным явлением. Доказательством тому является лексический состав произведения, богатство использованных автором синонимов. По мнению некоторых ученых, синонимами могут быть лишь взаимозаменяемые слова, т. е. дублиеты [11, с. 24], [12]. В языкознании такие синонимы называются абсолютными. Но, как видно из письменных источников, одно из двух слов синонимической пары со временем выходит из оборота. В языке находят большее применение синонимические пары, несколько отличающиеся смысловыми оттенками. В отличие от абсолютных синонимов, они обладают возможностью более полного отражения в предложении различных смысловых оттенков [1, с. 265–319], [2, с. 24–28]. В данном письменном памятнике, что характерно и для литературных произведений той эпохи, основное место занимают арабо-персидские слова. Исходя из этого, синонимические единицы «Маджмугыл-хикаят» мы поделили на три группы:

1. Синонимы, компоненты которых являются тюркскими. Синонимические пары, входящие в эту группу, встречаются в письменных памятниках сравнительно редко. Как было отмечено учеными, старотатарский литературный язык был насыщен арабо-персидскими заимствованиями [10, с. 11–17]. В связи с этим среди синонимических пар, нашедших отражение в письменных памятниках, они составляют большинство. В то же время встречаются и тюрко-татарские синонимические пары. Правда, в большинстве подобных синонимов некоторые лексические единицы синонимических пар в современном литературном языке либо полностью вышли из оборота, либо поменяли свою семантику. Например, в синонимической паре *keşe/kemsä* лексема *keşe* ‘человек’ в современном литературном языке используется широко, а слово *kemsä* ‘неизвестный человек, кто-то’ в том же значении мы уже не встретим. Но в древних и средневековых памятниках это слово активно используется [4, с. 163], [7], например: *Hič keşe alarny kürmäde* [5, с. 506] ‘Ни один человек их не увидел’; *Biş jöz kemsäne žibärde* [5, с. 507] ‘Послал пятьсот человек’.

Синонимические пары *dijü/däšü* в «Маджмугыл-хикаят» используются в значении ‘говорить, рассказывать’: *Hič närsä dimädi vä näčä loqmä täğamdin qyz berlän jijdi* [5, с. 516] ‘Ни слова не сказал, скудной едой поделился с девушкой’; *Qyz däšti: «Säniñ andanä eşiñ bar?»* [5, с. 517] ‘Девушка сказала: «Какое твое дело?»’.

Из синонимической пары *bagu/karau* ‘видеть, смотреть’ в современном татарском языке слово *bagu* почти не используется. Но в письменных памятниках XVIII в. оно встречается даже чаще, чем лексема *курү* ‘видеть, смотреть’: *Şahzadä jözekkä bağty vä any tanydy* [5, с. 518] ‘Шахзаде взглянул на перстень и узнал его’; *Şahzadä manzarağa bağty vä anda üz urynyn kürde* [5, с. 521] ‘Шахзаде взглянул на эту картину и увидел там свое место’.

Синонимы *karendäš/yrug* ‘родственник’ в письменных памятниках используются в значении ‘родственники, соплеменники’: *Ata-analary, karendäš vä yruğlary täfäkkerdä uldy-lar* [5, с. 515] ‘Родители, родственники и соплеменники задумались’.

Синонимы *ğul/äl* выражают понятие ‘рука’. Лексема *äl* ‘рука’, считающаяся в современном татарском языке огузским вариантом, сегодня не используется, не сохранилась она даже в диалектах. В письменном памятнике XVIII в. указанные синонимы используются параллельно: *Uğlyny qulyjğa alyb, übeb, jänä päri ğysyjğa birde* [5, с. 507] ‘Взяв на руки, поцеловал своего сына и отдал его обратно девушке-пэри’; *Sin uğlyny älemnän alyb, utqa taşladyn* [5, с. 509] ‘Ты выхватил у меня из рук моего сына и бросил в огонь’.

2. Синонимы, компоненты которых являются разноязычными, т. е. они дополнены арабо-персидскими заимствованиями. Это довольно распространенный способ применения синонимов в старотатарском литературном языке, например: синонимы *žefet/xatyn* использованы в значении ‘законная, замужняя жена’: *Bälkyjs ğaqyjbät Söläyman piğambärneñ žefete buldy* [5, с. 512] ‘Балкис вышла замуж за пророка Сулеймана’; *Ir üz xatynyn tanydy vä xatyny beldi: üz ire torur* [5, с. 520] ‘Мужчина увидел свою жену, и жена узнала: перед ней стоял ее муж’.

Синонимы *xahär / qyz tuğan* в письменном источнике встречаются в значении ‘сестра, родственница’: *Männeñ ber xahärem bar, ğälämdä andjin čämilä juk* [5, с. 506] ‘У меня есть одна родственница, такой красивой девушки на всей земле нет’; *Näsry ğajärgä keşe žibärdeklär kem, qyz tuğanymnyñ ğonahy nä torur* [5, с. 515] ‘К мужу послали человека, чтоб узнать, в чем грешна наша родственница’. Лексема *xahär* ‘родственница’, заимствованная из персидского языка, в современном татарском языке не используется.

Синонимы *säüdägär/satiğčy* выражают понятие ‘продавец, торговец’. Персидское слово *säüdägär* ‘купец, продавец’ и сейчас активно употребляется в современном татарском языке. Тюрко-татарская лексема *satiğčy* ‘продавец’, претерпев фонетические изменения,

встречается сегодня в форме *satuçy* ‘продавец’. В письменном памятнике они использованы как синонимы. Например, при описании одного и того же человека автор называет его и *säüdägär*, и *satığçy* ‘купец, продавец’: *Ata-anasy satığçy mäshür, mäğríf keşelär irde* [5, с. 515] ‘Его родители – продавцы, известные, уважаемые люди’; *Säüdägär rasyj bulyb, kysyn padişah zadä birer buldy* [5, с. 515] ‘Торговец согласился отдать дочь замуж за падишахаде’.

Синонимы *saxra/japan* встречаются в значении ‘степь, поле’. В современном татарском языке лексема *saxra* ‘степь’ еще встречается, а *japan* ‘степь, поле’ не используется, но сохранилась в диалектах в значении ‘степь, поле’, в письменном памятнике служит синонимом слова *saxra* ‘степь, поле’: *Ber kön padişahzadä saxra qyldy* [5, с. 505] ‘Однажды падишахаде вышел прогуляться в степь’; *Alar ber žirgä žittelär, padişahzadä ğomere eçendä andağ xup vä jaxşy saxra vä japan kurmeşe juk ide* [5, с. 506] ‘Вышли они на одно место, более красивой степи, поля и луга падишахаде за свою жизнь не видел’.

Синонимическая пара *su/ab* встречается в значении ‘вода’: *Ul mäşeklärgä sular tul-tyryb, doşmanığa rübrü jörede* [5, с. 508] ‘Он запасся водой, пошел на врага’. *Vä şahzadäneñ berek vä ğoluf ab vä şy äda bulyb, hiç närsäse qalmady* [5, с. 508] ‘У Шахада закончилась еда и вода, не осталось ничего’. В современном татарском литературном языке персидское заимствование *ab* совсем не используется, не сохранилось оно и в диалектах. Однако оно достаточно часто встречалось в письменных памятниках Казанского ханства [4, с. 131].

Синонимы *uğyl/färzänd* в письменном памятнике употребляются в значении ‘сын, мальчик, юноша’: *Uğlyny ğulyjğa alyb, übeb, jänä päriqyzyğa birde* [5, с. 507] ‘Взяв сына на руки, поцеловав, отдал обратно девушке’; *Şahzadäneñ Färzädegä bisiyär mähäbbäte vä şäfkäte baryndin moztarabel-xälvä ränzü pärxatyr buldy* [5, с. 507] ‘Шахада очень любил и дорожил своим сыном, поэтому он был сильно обижен и страдал из-за этого события’. В современном литературном языке лексема *färzänd* ‘сын’ не используется, а слово *uğyl* ‘сын’ в современном татарском языке трансформировалось в фонетический вариант *ul* ‘сын’.

3. Синонимы, компоненты которых являются арабо-персидскими заимствованиями. Синонимическая пара *žihan/dönja* ‘вселенная/мир’ активно используется как в письменных памятниках XVIII в., так и в современном татарском литературном языке: *Vä žihan malydin kuñelem tuq torur* [5, с. 506] ‘Не завидую богатству вселенной’; *Ul üzenin öjgä alyb bardy, qyzny dönjada här nizinnät vä šäükät tämäm berlä törde* [5, с. 519] ‘Он привел ее домой, передел во все прекрасное, что есть в мире’.

Заимствованные из арабского языка лексемы *qodrät/kuät* ‘мощь/сила’ в письменных источниках выражают абстрактное понятие. Они и сегодня находятся в активном обороте: *Vä jänä niqylyrğa qodrättn žitär* [1, с. 506] ‘На что еще у тебя хватит сил?’; *Vä däxinigä kuäteñ žitär?* [1, с. 506] ‘На что еще хватит мощи?’.

В синонимической паре *xäjät/zindäğanlyq* ‘жизнь, бытие’ первое слово – заимствование из арабского языка, второе – из персидского. В современном татарском языке слово *xäjät* ‘жизнь’ еще встречается, *zindäğanlyq* ‘жизнь, бытие’ выпало из оборота. В источнике XVIII в. они использовались как абсолютные синонимы: *Vä kara jylannyn qulyndin xälas kyldyn vä säbäbe xäjätem sän buldyn* [1, с. 505] ‘Ты спас меня от черной змеи, сохранил мне жизнь’; *Män qurqarmyn, sän anyñ ğatät vä ujnča zindäğanlyq qyla almasyñ* [1, с. 506] ‘Я боюсь, ты не сможешь жить по его правилам и желаниям’.

Синонимы *žämilä/ziba* означают ‘красивая’ и используются, как правило, применительно к девушке: *Tämam ğälämdä andyjn žämilä juk torur* [1, с. 506] ‘В мире нет другой такой красавицы’; *Bu päri qyzynyñ xösen vä žämalynyñ lätafätidin tämam xatynnaryñ vä känizäklären onytty, çön bu näuğy žiba juk irde* [1, с. 507] ‘Из-за привлекательности и красоты

этой девушки-пэри он совсем забыл про других жен и наложниц, поскольку другой такой красивой девушки не было'. В современном языке лексема *ziba* 'красивая' не используется, а слово *Ėamilä* 'Джамиля' в современном татарском языке сохранилось как антропоним.

Синонимы *namdar/mähşür* в письменных памятниках XVII–XVIII вв. встречаются в значении 'великий, именитый, славный, известный'. Лексема *namdar*, заимствованная из персидского языка, стала архаизмом, в современном татарском языке встречается лишь слово *mähşür* 'известный', а в письменных памятниках XVIII в. они использовались как абсолютные синонимы: *Ul ževanmärd äjde: i namdar, quryqma vä moztarab bulma, män päri torurmyn* [1, с. 505] 'Этот юноша сказал: «О Шахзаде, о именитейший, не бойтесь и не волнуйтесь, я – джин»'; *Pärlärneñ mähşüre – möselman päri torurmyn* [1, с. 505] 'Я – самый великий, самый главный джин – джин-мусульманин'.

Синонимические пары последнего типа особенно часто встречаются среди имен существительных с абстрактным смыслом, прилагательных и глаголов.

Резюме. Можно сказать, что в развитии тюрко-татарской синонимической парадигмы XVIII в. наряду с общетюркскими словами принимали активное участие и арабо-персидские заимствования. Это особенно видно на примере разноязычных синонимов, т. е. тюрко-татарские синонимические ряды обогатились многочисленными арабо-персидскими заимствованиями, проникшими и утвердившимися в языке поволжских тюрков после принятия ислама в 922 г. Сопоставительное исследование тюрко-татарской синонимии с данными современного татарского языка показало сходство лексического материала произведения «Маджмугыл-хикаят» и лексики современного татарского языка. Как видно из фактического материала, синонимические пары тюрко-татарского языка, дополненные арабо-персидскими заимствованиями, имели широкое употребление. Немалое их количество сегодня известно лишь как архаизмы. Это говорит о том, что автор памятника хорошо владел родным языком, был знаком с арабским и персидским языками. С помощью синонимов автор умело передает нюансы человеческих чувств, мысли, душевные переживания, он придает большое значение образной силе, красочности, богатым возможностям тюрко-татарского языка.

В целом синонимы, использованные в «Маджмугыл-хикаят», не только являются выразительными средствами, но и показывают тенденции развития татарского литературного языка, его лексическое богатство и семантические возможности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бәширова И. Б. Татар әдәби теле. Семасиология. – Казан : ИЯЛИ, 2010. – 532 б.
2. Бәширова И. Б. Хәзерге татар әдәби теле. Семасиология : татар лексикасында системалы бәйләнеш-мөнәсәбәтләр. – Казан : ИЯЛИ, 2006. – 192 б.
3. Исмагыйлев Н. Ф. Мәжмугыл-хикәят // Татар әдәбияты тарихы. – Казан : Тат. кит. нәшр., 2014. – Б. 414–421.
4. Кадирова Э. Х. Поэмы Мухамедьяра «Тухва-и мардан» и «Нур-и содур»: лексика. – Казань : Фикер, 2001. – 230 с.
5. Мәжмугыл-хикәят // Борынгы татар әдәбияты. – Казан : Тат. кит. нәшр., 1963. – Б. 503–526.
6. Наджип Э. Н. О средневековых литературных традициях и смешанных письменных тюркских языках // Советская тюркология. – 1970. – № 1. – С. 87–92.
7. Нуриева Ф. Ш. Лексические варианты «Нахдж ал-фарadis» // Исследования по лексике и грамматике татарского языка. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1986. – С. 127–132.
8. Павлова И. Ю. Этническая история как фактор взаимовлияния культур тюркоязычных народов Татарстана // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2014. – № 2(82). – С. 63–68.
9. Татар әдәбияты тарихы : алты томда. 1 т. – Казан : Тат. кит. нәшр., 1984. – 568 с.
10. Хаков В. Х. К вопросу семантико-стилистических особенностей многозначных слов и омонимов // Исследования по татарскому языку. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1977. – С. 3–19.

11. Хамзин К. З., Махмутов М. И., Сайфуллин Г. Ш. Арабско-татарско-русский словарь заимствований. – Казань : Тат. кн. изд-во, 1965. – 853 с.
12. Ханбикова Ш. С. Татар телендә синонимия һәм сүзлекләр. – Казан : Тат. кит. нәшр., 1980. – 208 б.

UDC 811.512.145'373.421:801.82"17"

M. Z. Valieva

FEATURES OF THE SYNONYMIC PARADIGM
OF THE TURKO-TATAR WRITTEN MONUMENT OF THE 18th CENTURY
«MADZHMUGYL-HIKAYAT»

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art,
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia

Abstract. This work is devoted to the research of the language of the Turko-Tatar poem of 18th century «Madzhmugyl-hikayat». The article analyses the synonymic paradigm of the poem. It is proved that in the formation of the Turko-Tatar synonymic paradigm of that era the borrowings from the Arab and Persian languages played a great role. The author of this article tried to restore a part of the history of the development of the Turko-Tatar synonymous paradigm in the 18th century, basing on the comprehensive functional-semantic description of the synonymous language units of the monument.

Keywords: written monument, old Tatar language, literary language, lexis, concept, synonym, lexical-semantic analysis.

REFERENCES

1. Bəshirova I. B. Tatar ədəbi tele. Semasiologiya. – Kazan : IJaLI, 2010. – 532 b.
2. Bəshirova I. B. Həzgerge tatar ədəbi tele. Semasiologiya : tatar leksikasynda sistemaly bəjləneshe-mənəşəbətlər. – Kazan : IJaLI, 2006. – 192 b.
3. Ismagyljev N. F. Məxmugyl-hikəjat // Tatar ədəbijaty tarixy. – Kazan : Tat. kit. nəshr., 2014. – B. 414–421.
4. Kadirova Je. H. Pojemy Muhamed'jara «Tuhva-i mardan» i «Nur-i sodur»: leksika. – Kazan' : Fiker, 2001. – 230 s.
5. Məxmugyl-hikəjat // Boryngy tatar ədəbijaty. – Kazan : Tat. kit. nəshr., 1963. – B. 503–526.
6. Nadzhip Je. N. O srednevekovykh literaturnykh traditsiyah i smeshannykh pis'mennykh tjurkskikh jazykah // Sovetskaja tjurkologiya. – 1970. – № 1. – S. 87–92.
7. Nurieva F. Sh. Leksicheskie varianty «Nahdzh al-faradis» // Issledovaniya po leksike i grammatike tatarskogo jazyka. – Kazan' : Izd-vo Kazan. un-ta, 1986. – S. 127–132.
8. Pavlova I. Ju. Jetnicheskaja istoriya kak faktor vzaimovlijaniya kul'tur tjurkojazychnykh narodov Tatarstana // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva. – 2014. – № 2(82). – S. 63–68.
9. Tatar ədəbijaty tarixy : alty tomda. 1 t. – Kazan : Tat. kit. nəshr., 1984. – 568 s.
10. Hakov V. H. K voprosu semantiko-stilisticheskix osobennostej mnogoznachnyx slov i omonimov // Issledovaniya po tatarskomu jazyku. – Kazan' : Izd-vo Kazan. un-ta, 1977. – S. 3–19.
11. Hamzin K. Z., Mahmutov M. I., Sajfullin G. Sh. Arabsko-tatarsko-russkij slovar' zaimstvovaniy. – Kazan' : Tat. kn. izd-vo, 1965. – 853 s.
12. Hanbikova Sh. S. Tatar telendə sinonimija həm syzleklər. – Kazan : Tat. kit. nəshr., 1980. – 208 b.

© Valieva M. Z., 2017

Valieva, Mileusha Zakievna – Candidate of Philology, Senior Researcher of the Department of General Linguistics, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia; e-mail: miliy21@mail.ru

The article was contributed on December 14, 2016